

В.Л. Бронников

Антарктические экспедиции КНДР 1990—1991 гг.

Аннотация. В статье реконструируется ход двух Северокорейских антарктических экспедиций 5—11 мая 1990 г. и 17 декабря 1990 г. — 21 августа 1991 г. В историографии до настоящего времени данные экспедиции не были объектом самостоятельного исследования, несмотря на то что «антарктическая гонка» была одним из последних направлений противостояния между Северной и Южной Кореей. В работе по дням прослеживается весь ход экспедиции: приезд полярников в Ленинград, плавание до Антарктиды на НЭС «Академик Фёдоров», ход научных исследований северокорейских ученых и возвращение в СССР. В исследовании показан несамостоятельный характер обеих экспедиций КНДР, экспедиции стали возможными благодаря сотрудничеству с СССР, и в обоих случаях полярники выполняли вспомогательные задачи в рамках масштабных 35-й и 36-й Советских антарктических экспедиций и сами одновременно являлись их членами. Работа учёных КНДР заключалась в проведении метеорологических наблюдений в оазисе Терешковой, исследованиях в области топографии и геологии в районе холмов Ларсемана. В исследовании показано, что КНДР была намерена продолжать антарктические исследования, в рамках которых предполагалось в ближайшей перспективе организовать Третью антарктическую экспедицию и основать постоянную антарктическую станцию. Наличие собственной антарктической станции должно было обеспечить для КНДР право совещательного голоса среди стран — подписантов Договора об Антарктике 1959 г. Крушение планов касательно нового направления исследовательской деятельности было закономерно связано с распадом СССР. Тем не менее отмечается, что исследования шестого континента вызвали всплеск интереса к полярной тематике в стране.

Ключевые слова: КНДР, Антарктида, Чан Ги Бон, антарктические экспедиции, *Гезёл-1*, АМЦ Молодёжная, НЭС «Академик Фёдоров».

Автор: Бронников Виталий Леонидович, аспирант Института истории СПбГУ (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5); научный сотрудник филиала Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге — «Ледокол “Красин”». ORCID: 0000-0003-0874-9254. E-mail: V-Bronnikov12@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бронников В.Л. Антарктические экспедиции КНДР 1990—1991 гг. // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 52—66.
DOI: 10.48647/ICCA.2023.99.80.005

V.L. Bronnikov

The Antarctic expeditions of the DPRK 1990—1991

Abstract. The paper reconstructs the course of two North Korean Antarctic expeditions on May 5—11, 1990 and December 17, 1990—August 21, 1991. In historiography, to date, these expeditions have not been the object of independent research, despite the

fact that the «Antarctic race» was one of the last areas of confrontation between North and South Korea. The work traces the entire course of the expedition by days: the arrival of polar explorers in Leningrad, the voyage to Antarctica on the R/V Akademik Fedorov, the course of scientific research by North Korean scientists, and the return to the USSR. The study shows the non-independent nature of both expeditions of the DPRK, the expeditions became possible due to cooperation with the USSR, and in both cases, the polar explorers performed auxiliary tasks within the large-scale 35th and 36th Soviet Antarctic expeditions and were themselves members of them at the same time. The work of the DPRK scientists consisted in carrying out meteorological observations in the Tereshkova oasis, researching the field of topography and geology in the region of the Larseman hills.

The study shows that the DPRK intended to continue its Antarctic research, within which it was planned to organize the Third Antarctic Expedition and establish a permanent Antarctic station. The presence of its own Antarctic station was supposed to provide the DPRK with the right of an advisory vote among the signatory countries of the 1959 Antarctic Treaty. The fall of plans for a new direction of research activity was naturally associated with the collapse of the USSR. Nevertheless, it is noted that the exploration of the sixth continent has caused a surge of interest in the polar theme in the country.

Keywords: DPRK, Antarctica, Chang Ki-bong, Antarctic expeditions, *Gyejeol-1*, AMC *Molodezhnaya*, R/V *Akademik Fedorov*.

Author: Vitaly L. BRONNIKOV — post-graduate student of the Institute of History of SPSU (address: 5, Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); researcher at the Branch of the Museum of the World Ocean in St. Petersburg — Icebreaker Krassin. ORCID: 0000-0003-0874-9254.
E-mail: V-Bronnikov12@yandex.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Bronnikov V.L. The Antarctic expeditions of the DPRK 1990—1991. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 52—66. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.99.80.005.

Введение

История XX в. ознаменовалась глобальным противостоянием двух систем: системы социализма и системы капитализма. Это противоборство наиболее чётко было видно в странах, оказавшихся разделёнными между двумя лагерями в ходе исторического процесса. Одним из наиболее известных примеров подобного антагонизма является делящееся до настоящего времени соперничество между социалистической Корейской Народно-Демократической Республикой и капиталистической Республикой Корея. Помимо межкорейского противоборства в таких направлениях, как, например, показатели ВВП на душу населения или численности вооружённых сил, страны пытались опередить друг друга в развитии автомобильной и судостроительной промышленности, строительстве столичных метрополитенов, численности и квалификации преподавательского и медицинского персонала, в достижениях в спорте, проведении крупномасштабных международных мероприятий (XXIV летние Олимпийские игры в Сеуле 1988 г. и XIII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Пхеньяне 1989 г.). Как отмечает К.В. Асмолов, в 1980-е годы Республика Корея смогла вырваться

вперед по ряду основных показателей экономики: «В этот период торговый баланс страны стабилизировался, Север окончательно уступил Югу по темпам экономического развития, была побеждена инфляция, а переход Южной Кореи в число новых индустриальных стран Азии совершился» [Асмолов, 2017, с. 61].

Гонка двух Корей продолжалась вплоть до начала периода «Трудного похода», и одним из последних её направлений стало освоение Антарктиды. Однако если история и современное состояние антарктической программы Сеула известно достаточно хорошо [Korea and Antarctica, 1991; Korea and Antarctica. The 10th Anniversary of the *King Sejong Station*, 1998], то о северокорейских научных экспедициях на ледяной континент до сих не было специальных исторических исследований. Между тем следует отметить, что в ходе непродолжительного осуществления своей антарктической программы полярники КНДР достигли неплохих результатов, организовав сезонную полярную станцию, запланировав организацию постоянной станции, наладив сотрудничество с коллегами из СССР, а также плодотворно провели научные работы.

Материалы и методы

Круг источников, относящихся к истории северокорейской программы освоения Антарктики, значительно узок. Во многом это объясняется тем, что сама северокорейская сторона не охотно раскрывала детали тех событий. Так, например, на страницах официальных печатных изданий КНДР — журналов «Корея» и «Корея сегодня» — в 1990—1991 гг. никак не освещался для иностранной аудитории ход экспедиций¹. Как отметил британский кореевед Дж.Э. Хоар, история северокорейских исследований Антарктиды была «новым материалом, переданным Центральным телеграфным агентством Кореи (далее — ЦТАК) в декабре 2010 г.» [Ноаре, 2019, р. 44].

Упомянутое сообщение ЦТАК было сделано 23 декабря 2010 г. В данном весьма кратком материале было рассказано о Первой и Второй антарктических экспедициях КНДР (далее — 1-я и 2-я СКАЭ), научных задачах, которые были выполнены полярниками, а также о работе северокорейской сезонной станции *Гезёл-1*, указаны её точные координаты. Авторы публикации упомянули, что во время работы 2-й СКАЭ полярниками было выбрано место для будущей организации постоянной антарктической станции².

Среди корейских публикаций по истории северокорейских исследований Антарктиды необходимо отметить статью 2005 г. на сайте токийской Ассоциации мирного объединения Родины (*Tong Il Han Ma Eum*), подготовленную репортёром агентства *Yonhap News* Чон Ён Сиком. В кратком исследовании приводится обзор работы 1-й и 2-й СКАЭ, рассказывается о трудностях, которые пришлось преодолевать корейским полярникам, о самом известном из участников

¹ В сообщениях советских СМИ о работе 35-й и 36-й советских антарктических экспедиций также отсутствовали упоминания об участии в исследованиях учёных из КНДР.

² Antarctic Exploration Activities // KCNA. 23.12.2010. URL: <https://web.archive.org/web/20191123225832/http://www.kcna.co.jp/index-e.htm> (дата обращения: 14.08.2022).

экспедиции научном сотруднике Бюро метеорологии и гидрологии Хан Рён Хуне¹. В своей статье автор использовал литературу КНДР, в частности «Корейскую энциклопедию»².

В отечественной литературе о программе КНДР изучения Антарктиды в 2010 г. коротко упоминалось в аналитическом обзоре Д. Мельникова «Кому достанется Антарктика?» (хотя и давалась её неверная датировка)³. Более подробно работа корейских учёных рассмотрена в обобщающей монографии Л.М. Саватюгина «Российские исследования в Антарктике» (2001). Информация о деятельности полярников КНДР в ходе работы Тридцать пятой и Тридцать шестой советских антарктических экспедиций (далее — 35-й и 36-й САЭ) подготовлена на основании хранящихся в фонде данных и научно-технической информации ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» (далее — ААНИИ) отчётов отрядов антарктического метеорологического центра (далее — АМЦ) Молодёжная, а также личных воспоминаний Л.М. Саватюгина, бывшего начальником сезонного и зимовочного состава 36-й САЭ [Саватюгин, 2001, с. 134—161].

Среди западных авторов вопросов истории северокорейских полярных экспедиций касался Ч.Э. Хоар, который, впрочем, лишь пересказал упомянутое сообщение ЦТАК, добавив к нему, что после 1991 г., скорее всего, «дальнейшая деятельность (по исследованию Антарктики. — В. Б.) не велась» [Hoare, 2019, p. 44]. Другой автор, В.Дж. Миллс, в обобщающей публикации об изучении Антарктиды Северной и Южной Кореей справедливо указал, что первая экспедиция учёных КНДР сопровождала 35-ю САЭ 1989—1990 гг. и проводила исследования вместе с учёными СССР на станции Молодёжная на Земле Эндерби [Mills, 2003, p. 366].

Основным архивохранилищем, использовавшимся для сбора сведений, был фонд данных и научно-технической документации ААНИИ. Информация о работе северокорейских полярников содержится в подготовленных в 1990 и 1991 гг. на АМЦ Молодёжная отчётах о работах зимовочного состава 35-й и 36-й САЭ. Специфика источника заключается в том, что работа корейцев не освещается специально, но краткие упоминания о ней разбросаны во многих разделах отчётов, что требует работы над систематизацией данных [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, О-3169; О-3193; О-3194].

Другим важным собранием документации является коллекция «Национальные документы по Антарктике», собираемая с 2003 г. Университетом Тасмании. Данная коллекция включает документы, аналитические записки, доклады, публикации в СМИ, относящиеся к политике государств, ведущих политику по освоению Антарктиды. Для исследования значительный интерес представляет ана-

¹ В советских источниках «Хан Рэн Хун».

² Чон Ён Сик. Пук, 1990нён намгыге тхамхонгиджи сольчхи [Север основал исследовательскую базу на Антарктиде в 1990 году] // Tong Il Han Ma Eum. 19.10.2005. URL: <http://www.tongilnews.com/news/articleView.html?idxno=60469> (дата обращения: 16.08.2022).

³ Мельников Д. Кому достанется Антарктида? // Столетие. 14.07.2010. URL: https://www.stoletie.ru/geopolitika/komu_dostanetsa_antarktika_2010-07-14.htm (дата обращения: 25.08.2022).

литическая записка «Пхеньян отправит больше экспедиций в Антарктику», составленная 8 августа 1990 г. на основе сообщений ЦТАК о ходе 1-й СКАЭ. Материал содержит информацию как о составе её участников, так и планах КНДР по отправке последующих экспедиций [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

Также в ходе сбора материала удалось взять интервью у начальника 36-й САЭ Л.М. Саватюгина, поделившегося многими интересными воспоминаниями о совместной работе с полярниками КНДР в 1990—1991 гг. Материал был сохранён в научном архиве филиала Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге «Ледокол “Красин”» [ЛК ММО НА. № 1556].

Результаты

Катализатором для начала северокорейских полярных исследований стало активное проявление научного и экономического интереса к Антарктике со стороны южного соседа Северной Кореи с конца 1970-х годов. В 1979 г. рыболовные суда РК начали промысел криля в прибрежных водах Антарктиды. С началом 1980-х годов южнокорейские полярники начали принимать участие в иностранных экспедициях, изучать устройство полярных станций. В ноябре—декабре 1985 г. в ходе 1-й Южнокорейской антарктической экспедиции уже проводились широкомасштабные исследования в области метеорологии, геологии, биологии и даже была покорена высочайшая точка континента — пик Винсон.

Уже 28 января 1986 г. Республика Корея присоединилась к Договору об Антарктике (1959), а 9 октября 1989 г. получила право совещательного голоса среди стран — подписантов Договора об Антарктике.

Как отмечал И.А. Толстокулаков, «отправной точкой в изучении арктического региона южнокорейскими специалистами стал март 1987 г., когда при Корейском институте исследования и освоения мирового океана (*Korea Ocean Research & Development Institute*, KORDI) был создан Центр полярных исследований (*Polar Research Center*, PRC). Практически сразу же после этого, с августа 1987 г., начал работу Корейский национальный комитет исследований Антарктиды (*Korean National Committee on Antarctic Research*, KONCAR)». В том же году была принята Национальная программа антарктических исследований, а в 1988 г. была основана первая антарктическая станция *Кинг Седжон* на о. Короля Георга [Толстокулаков, 2015, с. 374—375].

Таким образом, КНДР включилась в антарктическую гонку с южным соседом со значительным опозданием. Лишь 21 января 1987 г. КНДР присоединилась к Договору об Антарктике, вследствие чего страна, взяв на себя обязательство не использовать континент для «мероприятий военного характера, таких как создание военных баз и укреплений, проведение военных манёвров, а также испытания любых видов оружия», получила свободу в проведениях научных исследований [Дубровин, Козловский, 1991, с. 111]¹.

¹ Antarctic Exploration Activities // KCNA 23.12.2010. URL: <https://web.archive.org/web/20191123225832/http://www.kcna.co.jp/index-e.htm> (дата обращения: 14.08.2022); Чон Ён Сик. Оp. cit.

У КНДР не было своих ледоколов и дизель-электроходов, которые могли бы пройти до берегов Антарктиды, поэтому северокорейским полярникам предстояло работать совместно со своими советскими коллегами.

Необходимо отметить, что к 1990 г. СССР и КНДР уже имели опыт совместных морских экспедиций. Так в 1982—1983 гг. проходило комплексное исследование геологического строения дна акватории Восточно-Корейского (Японского) моря и оценки фосфатности структур дна. В ходе совместной работы учёных Тихоокеанского океанологического института Дальневосточного научного центра АН СССР и учёных из КНДР были организованы экспедиции на научно-исследовательских судах (далее — НИС) «Первенец» и «Профессор Богоров». После завершения исследований участники экспедиций были приглашены в Пхеньян для встречи с учёными КНДР, а в Народном дворце учёбы была организована большая выставка пород, взятых со дна во время экспедиций. Результаты исследований имели большое научное значение, в частности для понимания происхождения Японского моря [Гаевский, 1984, с. 86; Хренов, Ростовская, 2020, с. 167].

В 1989 г. в Антарктике начала работать 35-я САЭ. Полярникам предстояло продолжить комплексные стационарные круглогодичные наблюдения и работы на антарктических станциях в областях аэрометеорологии, геофизики, геодезии, гляциологии, картографии, биологии и медицины. Личный состав экспедиции составляли сотрудники научных институтов, научно-оперативных подразделений и учреждений Госкомгидромета СССР, Академии наук СССР, Министерства геологии и других ведомств.

Все научные исследования в рамках программы 35-й САЭ проводились на АМЦ Молодежная, обсерватории Мирный, а также полярных станциях Восток, Беллинсгаузен, Новолазаревская, Ленинградская (станцию Русская пришлось законсервировать по причине чрезвычайных обстоятельств, а её личный состав был возвращен в СССР на борту научно-экспедиционного судна (далее — НЭС) «Академик Фёдоров») [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 3, 9, 14].

Примечательно, что в ходе работы 35-й САЭ СССР вёл сотрудничество с Северной и Южной Кореей. Так, специалисты АМЦ Молодёжная в ходе исследований взаимодействовали с учёными из КНДР, а полярники станции Беллинсгаузен вели активное сотрудничество с учёными из Южной Кореи со станции *Кинг Седжон*. У полярников, как отмечено в отчёте, «сложилась отношения добрососедства, взаимодействия в научной работе и взаимопомощи в выполнении логистических задач, поддерживались оживлённые культурные связи, проводились совместные спортивные мероприятия. Начальник ст. Беллинсгаузен неоднократно участвовал во встречах с руководством иностранных станций и экспедиций, являясь как бы полпредом Советской антарктической экспедиции» [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 26]. Руководство южнокорейской полярной станции *Кинг Седжон* посещало станцию Беллинсгаузен 19 января 1989 г., 20 октября 1990 г., 15 января 1991 г. (прибыл координатор природных и океанских исследований Ян Ха Ан и начальник станции *Кинг Седжон* Сун Хун Чан), а 30 апреля 1991 г. на советской станции состоялся международный турнир по теннису между командами

СССР, Южной Кореи, Китая, Уругвая и Чили [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 53, 61, 70, 77].

Научный состав 1-й СКАЭ был сформирован и отправился в путь в январе 1990 г. [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1]¹. Начальником 1-й СКАЭ был назначен заместитель начальника Управления Гидрометеорологической службы (далее — УГМС) Чан Ги Бон² [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 62]. В составе экспедиции было четыре участника: метеоролог, океанограф, фотограф и специалист по проектированию [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

По сообщению ЦТАК, специалисты 1-й СКАЭ прибыли в Антарктиду 5 мая 1990 г. (по первоначальному плану прибытие на место предполагалось в марте) [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1]³. Сопоставляя эту дату с данными о прибытии состава 35-й САЭ, можно утверждать, что корейцы прибыли на ледяной континент на НЭС «Академик Фёдоров», совершавшем плавание из Ленинграда до АМЦ Молодёжная в период с 18 января до 4 мая. Известно, что в указанном рейсе принимали участие 11 сотрудников [Фонды ААНИИ. Д. О-3169, л. 7].

Полярники 1-й СКАЭ проводили научные исследования в рамках работы 35-й САЭ, но главной задачей экспедиции был поиск подходящего места для организации базы [Hoare, 2019, p. 44]⁴. При выборе места для северокорейской антарктической станции (или сезонной полевой базы) *Гезёл-1* (Сезон-1) 7 мая 1990 г. был организован специальный рекогносцировочный полёт в оазисе Терешковой (недалеко от советского АМЦ Молодёжная), в котором принял участие начальник экспедиции Чан Ги Бон [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 61].

На выбранном в ходе рекогносцировки месте для основания станции в точке 67°55'23" ю.ш. и 44°32'10" в.д. была установлена табличка с надписью: «Первая антарктическая экспедиция КНДР»⁵.

Вклад, который внесли советские полярники в организации поиска места для северокорейской полярной станции, был высоко оценен УГМС КНДР: в отправленной Чан Ги Боном 12 мая радиограмме выражалась благодарность за помощь, оказанную «для успешного завершения Первой нашей экспедиции» [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 27, 62].

Чон Ён Сик указывает, что экспедиция, выполнив поставленные задачи, уже в июле 1990 г. смогла вернуться в КНДР⁶. Ввиду отсутствия прямых упоминаний о том, как и когда полярники КНДР покинули АМЦ Молодёжная, можно сделать предположение, что это произошло 11 мая. В этот день у метеорологического центра завершили погрузочные работы НЭС «Академик Фёдоров» и НЭС

¹ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

² В советских источниках «Зан Ги Бонг». В одном из отчетов зимовочных составов советской экспедиции его должность заместителя начальника УГМС ошибочно переведена, как «заместитель министра».

³ Antarctic Exploration Activities. *Op. cit.*

⁴ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

⁵ Antarctic Exploration Activities. *Op. cit.*

⁶ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

«Михаил Сомов». Первое судно приняло на борт 151 полярника и отправилось в СССР через Пуэрто-Мадрин (Аргентина), второе — 138 полярников, взяв курс на родину через Луанду (Ангола) [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 62]. Таким образом, 1-я СКАЭ, несмотря на то что прибыла в Антарктику на два месяца позже первоначального плана, сумела оперативно справиться с поставленной задачей и завершить работу раньше положенного срока (по плану предполагалось завершить работы в июле) [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

Чон Ён Сик датировал начало 2-й СКАЭ октябрём 1990 г., скорее всего, имея в виду отправление полярников из КНДР в Ленинград. Примечательно, что он указал и точное количество участников экспедиции — четырёх полярных исследователей¹. Дж.А. Хоар указывал точную дату начала — 16 октября 1990 г. [Hoare, 2019, p. 44] Исследователь не указал источник, откуда взята данная дата. Возможно, что автор просто связал начало 2-й СКАЭ с началом работы 36-й САЭ и, соответственно, с прибытием из Ленинграда на самолете Ил-18Д на АМЦ Молодёжная первой партии новой экспедиции. Более вероятной представляется датировка 17 декабря 1990 г., когда вертолёт на АМЦ Молодёжная были доставлены северокорейские полярники с борта НЭС «Академик Фёдоров» (судно подошло к припаю на 65 км).

Путь «Академика Фёдорова» со 146 участниками 36-й САЭ начался из Ленинграда 29 октября. Примечательно, что четверо учёных КНДР также считались сотрудниками 36-й САЭ, и, таким образом, 2-я СКАЭ считалась составной частью советской экспедиции [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 38—39]. 26 ноября НЭС было уже в Уругвае, а 5 декабря пристало к станции Беллинсгаузен для разгрузки. 17 декабря отбыл первый вертолёт с судна на АМЦ Молодёжная, и на следующий день при помощи вертолётов началась подготовка северокорейской полярной базы в оазисе Терешковой [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 39]. Вертолётами были доставлены в метеорологический центр только двое северокорейских полярников, так как во второй части отчёта находим упоминание о том, что после вертолётной разгрузки в 35 км от станции НЭС смогло проложить канал в припае и подойти к ледовому причалу для выгрузки, и на борту оставалось еще 22 участника зимовочного состава, шесть участников сезонного состава, а также «два специалиста из КНДР» [Фонды ААНИИ. Д. О-3194, л. 9].

Судьба этих двух специалистов никак не раскрывается в отчётах полярных станций из фондов данных и научно-технической информации ААНИИ. Зато о двух северокорейских геодезистах, работавших в летний период (с 17 декабря 1990 г. по 7 января 1991 г.) на полярной станции Прогресс, вскользь упомянуто в работе Л.М. Саватюгина [Саватюгин, 2001, с. 160, 334].

Помощью в строительстве и оборудовании служебно-жилого комплекса полевой базы для полярников КНДР занимались их коллеги из АМЦ Молодёжная [Саватюгин, 2001, с. 135; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 20]. Домики и снаряжение для северокорейской полярной станции начали готовить на АМЦ 11 декабря [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 73]. Спустя девять дней личный состав 2-й СКАЭ

¹ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

был доставлен с борта НЭС «Академик Фёдоров» в оазис Терешковой [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 74]. Общая площадь полярной станции, по сообщению ЦТАК, составляла 157,6 м²¹.

Станция *Гезёл-1* начала работу 21 декабря 1990 г. [Саватюгин, 2001, с. 135; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 27]. Таким образом, можно считать ошибочным заявление В.Дж. Миллса, указывавшего, что станция была основана в 1991 г. и «состояла из четырех домиков, примыкавших к станции “Молодёжная”» [Mills, 2003, р. 366].

22 декабря на полярной станции был поднят флаг КНДР и был официально подписан акт об открытии базы. С 28 декабря корейские полярники начали регулярные метеонаблюдения [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 39; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 75]. Перед Новым годом 30 декабря на новой базе был устроен банный день [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 76].

На станции *Гезёл-1* помимо корейских полярников работало также трое сотрудников АМЦ Молодёжная: начальник дизельной электростанции, который также занял должность дублёра начальника станции, радиотехник и врач-хирург [Саватюгин, 2001, с. 135; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 9]. Имя врача удалось установить: это был Валерий Геннадьевич Тихонов, до отправки на станцию *Гезёл-1* 20 декабря 1990 г. работавший на АМЦ Молодёжная [Фонды ААНИИ. Д. О-3169, л. 95]. Специалистами из отряда радиосвязи и радионавигации 35-й САЭ была проведена подготовка, установка и ввод в действие комплекса средств связи на станции *Гезёл-1* [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 18]. Корейцы постоянно поддерживали связь с советскими коллегами: раз в неделю проходили встречи Чан Ги Бона и Л.М. Саватюгина. Корейский метеоролог был также и переводчиком, владевшим пятью-шестью языками, и первое время всё общение шло через него. Позднее выяснилось, что и сам Чан Ги Бон неплохо владел русским языком, но первое время стеснялся говорить по-русски [ЛК ММО НА. № 1556].

Относительно научной работы, которую вели полярники КНДР, отмечается, что проводились исследования в области гляциологии, геологии, минералогии; учёные изучили климат, полярные сияния, собрали богатую коллекцию минералов, растений и животных². Четверо членов 2-й СКАЭ в рамках совместной научной деятельности 36-й САЭ проводили метеорологические наблюдения в оазисе Терешковой, а также исследования в области топографии и геологии в районе холмов Ларсемана и оазиса Терешковой [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 15].

Как вспоминал Л.М. Саватюгин, «вели себя северокорейцы очень достойно, охотно учили русский язык, участвовали во всех метеорологических дежурствах. Очень полюбили русскую баню, ходили париться!» [ЛК ММО НА. № 1556].

Основной проблемой, с которой приходилось сталкиваться северокорейским полярникам, был сильный холодный ветер, средняя скорость которого составляла 15—18 м/с. Происходили, конечно, и непредвиденные, чрезвычайные обстоятельства, осложнявшие работу учёных КНДР. Так, например, один из сотрудников антарктической станции Хан Рён Хун несколько раз проваливался в ледяные

¹ Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

² Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

ямы, что представляло серьезную опасность для жизни¹. В 20-х числах февраля он почувствовал резкую зубную боль. Для помощи полярнику по вызову начальника станции Чан Ги Бона 26 февраля 1991 г. с АМЦ Молодёжная был отправлен вертолёт (после оказания всей медицинской помощи 1 марта Хан Рён Хун был возвращён на базу обратным рейсом вертолета Ми-8) [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 80; Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 42]. Примечательно, что самой серьёзной проблемой для исследователей, по словам Хан Рён Хуна, была тоска по родине².

По сообщению ЦТАК, работа *Гезёл-1* продлилась более 100 дней, то есть должна была завершиться в апреле 1991 г.³ На это указывает и дневник 36-й САЭ, в котором говорится, что 1 апреля сотрудники сезонной станции *Гезёл-1* завершили свои научные наблюдения и приступили к эвакуации (сами полярники, приборы и оборудование с помощью вертолёта были доставлены на АМЦ Молодёжная 8 апреля) [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, лл. 44—45].

На АМЦ Молодёжная четверо полярников КНДР во главе с Чан Ги Боном продолжили свои научные изыскания до 21 августа 1991 г. Они работали в Бюро погоды, на ЭВМ, а также проводили съемки документального фильма об экспедиции [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 23; Саватюгин. 2001, с. 161; ЛК ММО НА. № 1556].

Исходя из точного указания в отчёте 36-й САЭ на 21 августа, можно предположить, что в это время северокорейские полярники и покинули шестой континент. Косвенно это подтверждается и словами Хан Рён Хуна о проведённых им в Антарктиде восьми месяцах⁴.

Так, известно, что 21 августа на взлётно-посадочную полосу у горы Вечерняя рядом с АМЦ Молодёжная прибыл самолет Ил-76МД, который на следующий день, взяв в 12 часов на борт 140 полярников 35-й и 36-й САЭ, улетел в Кейптаун (ЮАР) [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 47]. На прощание советские полярники обменялись с корейскими товарищами подарками. Чан Ги Бон преподнес Л.М. Саватюгину картину, вышитую шёлком [ЛК ММО НА. № 1556].

Их путь продолжился спустя четыре дня уже на НЭС «Академик Фёдоров», который, выйдя из порта Кейптауна, взял курс на Роттердам (прибыл 13 сентября, а уже 2 октября 1991 г. судно было в Ленинграде) [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 48]. Дж.А. Хоар указывает дату завершения работы 2-й СКАЭ 4 октября 1991 г. [Hoare, 2019, p. 44]

Дж.А. Хоар высказывал предположение, что после завершения 2-й СКАЭ КНДР больше не проводила исследования Антарктики [Hoare, 2019, p. 44]. Между тем сообщение ЦТАК от 10 февраля 1990 г. (ещё до того, как научный состав 1-й СКАЭ приступил к антарктическим исследованиям) говорило о том, что после организации полярной станции будут отправлены в Антарктику 2-я и 3-я СКАЭ [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

¹ Чон Ён Сик. Op. cit.

² Ibid.

³ Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

⁴ Чон Ён Сик. Op. cit.

Скорее всего, КНДР планировала начать в начале 1990-х масштабные исследования в Антарктике, но распад СССР, страны, которая могла бы оказывать помощь в доставке полярников, оборудования и полезных грузов на континент, в строительстве объектов, обучении и оснащении персонала, осложнил задачу. Начавшийся же период «Трудного похода» окончательно заморозил проект. О серьёзности первоначальных намерений КНДР свидетельствует сообщение ЦТАК о том, что полярники выбрали место для организации уже постоянной антарктической полярной станции (69°22'28" ю.ш. и 76°23'30" в.д.), на котором был установлен указатель «с вырезанным названием страны и изображением её флага»¹.

Молчание северокорейских СМИ, направленных на внешнюю аудиторию, относительно работы полярников в Антарктиде можно, предположительно, объяснить тем, что руководство КНДР рассматривало 1-ю и 2-ю СКАЭ лишь как подготовительный этап для более масштабных работ, сопоставимых с уровнем исследований южнокорейских учёных. Появление публикаций могло начаться как раз после отправки более представительных экспедиций и организации постоянной полярной станции.

Вернувшиеся из Антарктиды полярники получили богатый опыт работы в полярных условиях, провели множество научных наблюдений, собрали большое количество геологических и биологических коллекций, которые было необходимо обработать и систематизировать. На основе полученных материалов Хан Рён Хунум был подготовлен ряд публикаций: «Основные особенности природных условий Антарктики»; «О влиянии неблагоприятных природных условий Антарктики на человека»; «Несколько путей по преодолению неблагоприятных природных условий Антарктики». Сами же научные коллекции были переданы в созданный при УГМС Экспедиционный центр антарктических исследований².

Между тем научные наработки первых полярников КНДР впоследствии также могли быть использованы для организации судоходства в зоне Южного океана, непосредственно примыкающей к Антарктическому побережью. Известно, что в апреле 2011 г. произошло громкое событие с перехватом судов *Draco-1* (в сообщениях СМИ был назван *Xiong Nu Baru 33*) и *Sima Qian Baru 22* самолетом *P3 Orion* Новой Зеландии. По обвинению новозеландской стороны, в феврале 2011 г. северокорейские моряки вели в районе моря Росса незаконный промысел рыбы (особый интерес представлял клыкач), причем на *Draco-1* применялись и запрещённые в этих местах жаберные сети. Обвинение в адрес КНДР было высказано министром иностранных дел Новой Зеландии М. Маккали, который также сказал: «Правительство Новой Зеландии сообщит о своих опасениях по поводу этих судов правительству КНДР» [Noland, 2011]³.

¹ Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

² Чон Ён Сук. Op. cit.

³ North Korean ships caught fishing in protected water // NZ Herald. 07.04.2011. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/north-korean-ships-caught-fishing-in-protected-water/BC6EDSFL734PO3Z5RZXPFSIRTA/?c_id=1&objectid=10717784 (дата обращения: 20.08.2022); Illegal fishing vessels detected near Ross Sea. URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/PA1104/S00149/illegal-fishing-vessels-detected-near-ross-sea.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

Однако участие северокорейской стороны в этом деле вызывает большие сомнения. Оба судна, по данным АНТКОМ-Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, неоднократно были замечены в незаконном вылове биоресурсов (ННН-промысле) [2022/2023 Non-Contracting Party IUU Vessel List]. По их же данным, *Draco-1* в период с 21 августа 2009 г. по 4 ноября 2011 г. ходил под флагом Панамы и принадлежал панамской компании *Redlines Ventures SA [Atlantic Wind]*. Судно *Sima Qian Baru 22* действительно в период с 8 марта 2011 г. по 6 апреля 2012 г. недолго работало под флагом КНДР, но принадлежало панамской компании *Stanley Management Inc.*¹ В феврале 2011 г., когда суда были уличены в незаконном вылове рыбы, судно ещё называлось *Corvus* и действовало также под флагом Панамы [*Asian Warrior*].

Надо отметить, что известны и другие аналогичные истории, когда суда под флагом КНДР, но относящиеся к организациям, занимающимся незаконной деятельностью, задерживались, и на основании регистрации судна обвинения ошибочно предъявлялись северокорейской стороне [Асмолов, 2017, с. 621].

Таким образом, на настоящий момент данные о каких-либо интересах КНДР к ледяному континенту отсутствуют. Однако возможное возвращение КНДР в Антарктиду может стать одним из новых направлений её сотрудничества с Китаем и Россией.

Несмотря на относительно скромные результаты работы корейских полярников, их работа не осталась незамеченной в стране. О глубоком интересе северокорейского общества к полярной тематике, возникшем после 1990 г., говорят факты появления антарктических сюжетов в культуре КНДР.

Так, 20 апреля 1991 г. Почта КНДР выпустила почтовые блоки и марочные листы в память о состоявшихся Северокорейских антарктических экспедициях. На каждой из марок листа фоном изображена карта шестого континента, на которой флагом КНДР или звёздочкой отмечен район северокорейских исследовательских у моря Космонавтов и указана дата прибытия в Антарктиду 1-й СКАЭ — 5 мая 1990 г. На марке номинальной стоимостью 10 чон изображены три пингвина; на марке в 20 чон — антарктическая научно-исследовательская станция с метеорадаром; на марке в 30 чон — два морских слона; на марке в 40 чон — приставшее к берегу научно-исследовательское судно; на марке в 50 чон — летящие антарктические буреветники; на марке в 80 чон — развевающийся флаг КНДР [Michel, 2014, s. 707]. На почтовом блоке, включавшем марку стоимостью в 80 чон, было изображено стоящее у антарктического побережья НЭС, летящий вертолёт и установленная во льдах табличка.

В 1995 г. монетным двором достаточно большим тиражом была отчеканена серебряная семиграммовая монета номиналом 100 вон. На монете было нанесено цветное эмалированное изображение двух пингвинов Адели на фоне антарктических гор [Standard Catalog of World Coins, 2001, p. 54].

¹ По данным Интерпола, панамская компания *Stanley Management Inc* является подставной фирмой. New Zealand requests INTERPOL Purple Notices to identify networks behind illegal fishing // INTERPOL. 15.01.2015. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2015/New-Zealand-requests-INTERPOL-Purple-Notices-to-identify-networks-behind-illegal-fishing> (дата обращения: 28.10.2022)

Кроме того, в период начала 1990-х (1990—1992) вышла 39-я серия популярного северокорейского мультсериала «Умный енот» под названием «Пингвин из Антарктиды» [Чосон 4.26манхваёнхва чхварёнсо]. По сюжету серии главный герой мультфильма Енот, зная о разнице в продолжительности дня и ночи в Евразии и в Антарктиде, успевает предупредить победителя спортивных соревнований Пингвина, уже собравшегося лететь на другую часть континента, вернуться в Корею на церемонию начала соревнований и зажжения олимпийского факела¹.

Заключение

В ходе проведенного исследования удалось впервые реконструировать ход двух Северокорейских антарктических экспедиций, установить количество работавших в них полярников и точные даты работы учёных. Организованные КНДР экспедиции были ответом на антарктическую программу Южной Кореи. Между тем КНДР ставила весьма амбициозные цели основать постоянную полярную станцию и даже стать страной — подписантом Договора об Антарктике с правом совещательного голоса на общих собраниях [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

Северокорейские полярники смогли установить конструктивные научные контакты с советскими коллегами [Саватюгин. 2001, с. 294], провести научные работы на советских станциях Молодёжная и Прогресс, а также основать сезонную станцию *Гезёл-1*. КНДР разрабатывала амбициозную программу для дальнейшего освоения шестого континента, однако распад СССР помешал этим планам.

Библиографический список

Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформации. М: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 697 с.

Гаевский В.А. Контакты Академии Наук СССР с научными учреждениями КНДР // Вестник Академии наук СССР. 1984. Т. 54. № 9. С. 86—87.

Дубровин Л.И., Козловский А.М. Советские антарктические. Л.: Гидрометеоздат, 1991. 254 с.

Запись воспоминаний начальника 36-й САЭ Л.М. Саватюгина. ЛК ММО НА. № 1556.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать пятой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1990. Ч. I. Фонды ААНИИ. Д. О-3168.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать пятой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1990. Ч. II. Фонды ААНИИ. Д. О-3169.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать шестой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1991. Ч. I. Фонды ААНИИ. Д. О-3193.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать шестой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1991. Ч. II. Фонды ААНИИ. Д. О-3194.

¹ Мультфильм «Умный енот». 39-я серия «Пингвин из Антарктиды» (Перевод: Радио «Голос Кореи») // Мультфильмы КНДР на русском. 21.08.2021. URL: https://vk.com/cartoonprkinrusian?w=wall-200779518_662 (дата обращения: 28.08.2022).

Саватюгин Л.М. Российские исследования в Антарктике / под ред. А.И. Данилова. СПб.: Гидрометеиздат, 2001. Т. III. 334 с.

Толстоулаков И.А. Арктика: новые возможности для российско-корейского сотрудничества // Корея: 70 лет после освобождения. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 374—385.

Хренов В.В., Ростовская М.Д. Особенности советско-северокорейского научно-технического сотрудничества // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. Т. 1. № 1. С. 165—171.

Чосон 4.26манхваёнхва чхварёнсо: [Корейская студия мультфильмов им. 26 апреля]. URL:<https://namu.wiki/w/조선4.26만화영화촬영소#s-5.4> (дата обращения: 29.08.2022) (на кор.).

2022/2023 Non-Contracting Party IUU Vessel List. URL: <https://www.ccamlr.org/en/compliance/iuu-vessel-lists> (дата обращения: 20.10.2022).

Asian Warrior. URL: <https://www.ccamlr.org/en/node/99760> (дата обращения: 20.10.2022).

Atlantic Wind. URL: https://www.ccamlr.org/en/node/96942#quicktabs-vessel_tabs=0 (дата обращения: 20.10.2022).

Hoare J.A. Antarctic exploration // Historical Dictionary of Democratic People's Republic of Korea. Lanham: Scarecrow Press, 2019. P. 44.

Korea and Antarctica. Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 1991. 21 p.

Korea and Antarctica. The 10th Anniversary of the *King Sejong Station* (Korea Antarctic Research Program 1988—1997). Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 1998. 173 p.

Michel Japan, Korea, Mongolei, GUS in Asien. Germering: Schwaneberger Verlag GmbH, 2014. 1344 s. (на нем.)

Mills J.W. Korea // Exploring Polar Frontiers: A Historical Encyclopedia. Santa Barbara: ABC-CLIO. 2003. P. 366.

Noland M. Gone Fishing. URL: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/gone-fishing> (дата обращения: 20.08.2022).

Pyongyang to send more expeditions to Antarctica. 1990. National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1.

Standard Catalog of World Coins / ed. C.L. Krause and C. Mishler. Iola: Krause publications, 2001. 2016 p.

References

2022/2023 Non-Contracting Party IUU Vessel List. URL: <https://www.ccamlr.org/en/compliance/iuu-vessel-lists> (accessed: 20.10.2022).

Asian Warrior. URL: <https://www.ccamlr.org/en/node/99760> (accessed: 20.10.2022).

Asmolov, K.V. (2017). Korejskaya politicheskaya kul'tura: Tradicii i transformacii [Korean Political Culture: Traditions and Transformations]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 697 p. (In Russian).

Atlantic Wind. URL: https://www.ccamlr.org/en/node/96942#quicktabs-vessel_tabs=0 (accessed: 20.10.2022).

Dubrovin, L.I., Kozlovsky, A.M. (1991). Sovetskie antarkticheskie. [Soviet Antarctic]. Leningrad: Gidrometeoizdat, 254 p. (In Russian)

Gaevsky, V.A. (1984). Kontakty Akademii Nauk SSSR s nauchnymi uchrezhdeniyami KNDR [Contacts of the Academy of Sciences of the USSR with scientific institutions of the DPRK], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, Vol. 54, № 9: 86—87 (In Russian).

Hoare, J.A. (2019). Antarctic exploration, *Historical Dictionary of Democratic People's Republic of Korea*. Lanham: 44.

Joseon 4.26manhwa'yeonghwa chwaryeongso [Korean April 26 Animation Studio]. URL: <https://namu.wiki/w/조선4.26만화영화촬영소#s-5.4> (accessed: 29 August, 2022) (In Korean).

Khrenov V.V., Rostovskaya M.D. (2020). Osobennosti sovetsko-severokorejskogo nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [Features of the Soviet-North Korean scientific and technical cooperation], *Koreyevedeniye v Rossii: napravleniye i razvitiye*, Vol. 1, No. 1: 165—171 (In Russian).

Korea and Antarctica. (1991). Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 21 p.

Korea and Antarctica. The 10th Anniversary of the King Sejong Station (Korea Antarctic Research Program 1988—1997). (1998). Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 173 p.

Michel. Japan, Korea, Mongolei, GUS in Asien. (2014) Germering: Schwaneberger Verlag GmbH, 1344 s. (In German).

Mills, J.W. (2003). Korea, *Exploring Polar Frontiers: A Historical Encyclopedia*, Santa Barbara: 366.

Noland M. Gone Fishing. URL: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/gone-fishing> (accessed: 20.08.2022).

Pyongyang to send more expeditions to Antarctica. 1990. National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1.

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' pyatoy sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1990, ch. I [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-fifth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1990, part I]. Funds of AANII. Inv. O-3168) (In Russian).

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' pyatoy sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1990, ch. II [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-fifth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1990, part II]. Funds of AANII. Inv. O-3169) (In Russian).

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' shestoj sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1991, ch. I [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-sixth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1991, part I]. Funds of AANII. Inv. O-3193) (In Russian).

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' shestoj sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1991, ch. II [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-sixth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1991, part II]. Funds of AANII. Inv. O-3194) (In Russian).

Savatyugin, L.M. (2001). Rossijskie issledovaniya v Antarktike [Russian research in the Antarctic] / ed. A.I. Danilov, St. Petersburg: Gidrometeoizdat. Vol. III, 334 p.) (In Russian).

Tolstokulakov I.A. (2015) Arktika: novye vozmozhnosti dlya rossijsko-korejskogo sotrudnichestva [The Arctic: New Opportunities for Russian-Korean Cooperation], *Koreya: 70 let posle osvobodzheniya*, Moscow: IDV RAN: 374—385. (In Russian).

Standard Catalog of World Coins. (2001) / ed. C.L. Krause and C. Mishler, Iola: Krause publications. 2016 p.

Zapis' vospominanij nachal'nika 36-j SAE L.M. Savatyugina [Recording of the memoirs of the head of the 36th SAE L.M. Savatyugin]. LK MMO NA. № 1565. (In Russian).

Поступила в редакцию: 08.02.2023
Принята к публикации: 16.02.2023

Received: 08.02.2023
Accepted: 16.02.2023